

Учиха Найт! Оказывается, именно ты, человек, сильнее даже Учихи Мадары, стал тем, кем был возрожден Орочимару! — лицо Сарутоби Хичи было серьезным, он смотрел на Учиху Найта. Хотя в то время он был ребенком, он все же видел силу Учихи Найта, и только слово "ужас" могло ее описать. В начале существования ниндзя-деревни клан Учиха раскололся на две семьи: одна осталась в Конохе с Учихой Мадарой, а другая ушла, возглавляемая Учихой Я. Не прошло и долгого времени, как Учиха Мадара покинул деревню Коноха в одиночку. Учиха напал на деревню ниндзя Коноха и сражался с Тысячерукиным Столпом пять дней и ночей, разрушив деревню Коноха. Учиха Найт ушел с тяжелыми ранениями, а Тысячерукий Столп был серьезно ранен и впал в кому. Не прошло и долгого времени, как Учиха Мадара сражался с Тысячерукиным Столпом, и Учиха Мадара был убит в бою. В конце концов, два года спустя, Сендзю Цурума и Учиха Яма исчезли. Он был таким же сильным, как и пик Тысячерукого Столпа, и только во время пика мог сравниться с Учихой Найтом, что показывает, насколько могущественен Учиха Найт! — Разве этот маленький трус, который плакал от меня, теперь тоже стал мертвым свечой и мертвым листом? — Мадара Учиха легко взглянул на Сарутоби Сунсэйра. — Орочимару, быстро убери возрождение из грязной земли, средства Учихи Найта невообразимы! — Орочимару, это ты использовал грязную землю для возрождения? — Учиха Я повернулся и посмотрел на Орочимару позади себя. — Даже несмотря на то, что заклинание еще не поставлено, он может иметь свое сознание с помощью своей могучей силы глаз, это один из самых сильных людей в клане Учиха? — холодный пот тек по лбу Орочимару, и змеиные глаза немного сузились, глядя на Учиху Найта. Учиха Найт действительно страшен, но, к счастью, у него нет силы, близкой к его жизни, иначе было бы не так просто полностью контролировать его, верно? Орочимару облизал уголки рта, и его улыбка стала горячее. Глаза чакры клана Учиха настолько могущественны, что заставляют меня все больше и больше хотеть тебя, Учиха Саске! — Секреты клана Учиха, как ты можешь быть смертным? — темные глаза Учихи превратились в трехконечные колеса из нефритовой письменности, открывая презрительную улыбку, довольно чувствуя себя высокомерно. — Смертные, которых ты видишь, теперь могут полностью контролировать тебя. — Орочимару смеется на поверхности, но на самом деле его сердце бьется очень быстро, и его рука всегда находится в состоянии запечатывания, если есть малейшая ошибка, боюсь, он будет контролироваться глазом письменного колеса Учихи Найта, верно? Было бы смешно быть убитым кем-то, кем ты сам возродил. — Высокомерные малыши. — Учиха Йе усмехнулся, правда, как сказал Орочимару, его текущая душа манипулируется, и он не может действовать независимо, и его текущая чакра и сила глаз несоизмеримы с тем, что было до его смерти. Боюсь, Орочимару поставил заклинание, которое может контролировать себя, прежде чем призвать себя, верно? — План уничтожения Конохи начинается! — Орочимару вложил два заклинания в свой разум между Тысячерукиным Столпом и Тысячерукиным Столпом. Внезапно, между Тысячерукиным Столпом и Тысячерукиным Столпом появилась чакра и след сознания. Трое, возрожденные Великим Змеиным Пилюлем Грязной Земли, не так сильны, как были при жизни, и если бы они были близки к силе, которую они имели при жизни, они были бы полностью неуправляемы только на основе Великого Змея. — Извини, обезьяна, но мы собираемся доставить тебе неприятности, когда умрем. — извинение мелькнуло в глазах Сендзюцума, а затем он повернул голову и внимательно посмотрел на Учиху Йе, — Найт, ты тоже был возрожден в грязной земле. — Нет необходимости быть бдительным, ты и я — команда людей, которые вместе уничтожат товарищей по оружию деревни Коноха. — Учиха Найт улыбнулся и насмешливо сказал, — Ты говорил раньше, что все, кто хочет навредить деревне, твои враги, даже братья, и теперь, ты был возрожден в грязной почве, и ты хочешь атаковать деревню Коноха своими собственными руками и быть твоими учениками, как ты себя чувствуешь? Единственные люди, которых видит Учиха Найт, — это Сендзю Столп и Учиха Мадара, два сильных человека. — Естественно зло, клан Учиха! — Сендзю посмотрел на Учиху Найт враждебно. — Старшие, давайте прекратим болтать. — Орочимару контролировал разум между Тысячерукиным Столпом и Тысячерукиным Столпом, и он однажды хотел заключить личность Учихи Найта, но обнаружил, что не может

этого сделать.— Достаточно, чтобы заставить тебя стрелять. — Орочимару только что хотел взглянуть на Учиху Яси, он сразу же отвернулся, чтобы избежать иллюзии Глаза Письменного Колеса, черт возьми, призыв Учихи Найта был совершенно неправильным решением, в конце концов, если ты не можешь заключить личность, тебе нужно остерегаться Глаза Письменного Колеса последнего.— Дерево Сбега: Искусство Клона!Тысячерукий Столп прыгнул вперед, и две руки были запечатаны, и два деревянных клона появились вокруг него, и трое из них атаковали обезьяну, летящую солнцем, очень быстро.— Обезьяна-демон, изменить Жезл Ваджры! — лицо Обезьяны, летящей солнцем, было серьезным, но он очень хорошо знал силу двух братьев между Тысячеруким Столпом и Тысячеруким Столпом, даже если они не были такими сильными, как при жизни, они все равно должны быть осторожны.— Да! — Король Обезьян Обезьяна-демон превратился в Жезл Ваджры.— Извини за первого поколения. — Обезьяна, летящая солнцем, схватила Жезл Ваджры и жестоко прервала двух двойников между Тысячеруким Столпом, а затем, он взглянул на четырех ниндзя звука, которые были в четырех направлениях заклятия, если вы хотите сломать заклятие, нужно ли сначала справиться с этими четырьмя людьми?— Техника Теней Клона!Обезьяна Фейри разделилась на четырех двойников и хотела использовать двойников, чтобы решить четырех ниндзя звука.— Вода Сбега, Водяной Поток.Водяной водоворот появился из ниоткуда на земле, и острый поток воды был как лезвие, напрямую разрушая четырех двойников обезьяны, летящей солнцем.— Ту Дун, Тулю Стена!После того, как обезьяна Фейри рассекла печати, его руки ударили по земле, земля задрожала, и стена потока земли появилась перед ним, противостоя водному убою между тысячей рук.— Позволь мне увидеть легендарную силу Учихи Найта в каждой деревне. — Орочимару изменил печати.— Держи глаза открытыми на моей силе. — Учиха Найт прыгнул на ноги, его рука запечатана.Прежде чем план начнется, используй Обезьяну, летящую солнцем, чтобы развеять скуку.Он только что почувствовал мощную силу глаз, приближающуюся к месту, и он собирался использовать свои глаза с мощной силой глаз, чтобы связаться с заключением Возрождения Грязной Земли.Поскольку он был возрожден в грязной почве, нет необходимости возвращаться в мир после смерти.Осторожность должна быть проявлена при использовании запретных техник.— Огонь Сбега, Огонь Гаснет.Огромное пламя вырвалось изо рта Учихи Найта, хлестнувшись к Сарутоби как огромная волна.— Какой могучий огонь сбега! — лицо Обезьяны Фейри резко изменилось, и его рука быстро запечатана.— Вода Сбега, Водяной Дракон Бомба!Огромный водяной дракон вырвался изо рта обезьяны, рыча и укусил огромный огонь.Огонь сталкивается с водой, и пар клубится во всех направлениях.Водяной дракон был напрямую испарен пламенем, и сила огня ничуть не ослабла, и он все еще бросался на обезьяну как огромная волна.— Ту Дун, Тулю Река!Обезьяна Фейри хлопнул руками по земле, и огромный оползень поднялся над крышей, атакуя пламя с большой скоростью.БумОгромное столкновение, две силы нейтрализовали друг друга.— Вуу-Вуу—! — Сарутоби тяжело дышал и взглянул на свою обугленную левую руку, — Это огонь сбега Учихи Найта? Это действительно ужасная сила! Возрождение грязной земли еще не завершено, и возрожденный человек только одна пятая того, что было до его смерти, и он даже не имеет силы, которую хочет, даже так, Учиха Найт сейчас, по крайней мере, имеет силу уровня тени, верно?— Одна пятая твоей силы, это все? — Учиха Йе смотрел на ущерб, причиненный его огнем сбега, — Орочимару, ты, кажется, меня боишься?Сила огня сбега, которую он только что использовал, была только одной пятой того, что было при жизни.— Возрождение грязной земли еще не завершено, и есть большие недостатки, поэтому возрожденные мертвые только около одной пятой силы, которую они имели при рождении, или даже меньше. — сказал Орочимару.— Отходняк. — Учиха сказал легко.